

Следующим утром сверчки пели вовсю, их звонкие голоса напоминали естественную утреннюю мелодию, переключаясь с сопением проснувшегося Маленького Тан Лэ.

Мэй Цзинмо поднялся с кровати, зевнул и, еще не до конца открыв глаза, заметил прыгающего в клетке сверчка.

Птица — нет, этот малыш был на редкость бодрым, прямо как маленький актер. Мэй Цзинмо подумал про себя, что сегодня обязательно надо с ним повозиться и посмотреть, такой же он сообразительный, как вчера.

Он неторопливо подошел к клетке и попытался словами заставить сверчка выполнить какое-нибудь движение. Но этот малец будто и не слышал, продолжал сам по себе скакать в клетке и, казалось, даже посмеивался над ним.

Мэй Цзинмо вовсе не сердился: он понимал, чтобы справиться с таким крохой, нужна некоторая сноровка. Оглядевшись по сторонам, он заметил заглядывавшую в окно ветку сливы, по которой не спеша ползла крошечная гусеница.

Разве это не готовая приманка! Он легко поймал гусеницу, зажал ее в ладони, а затем осторожно положил рядом с клеткой.

Хэ, а этот трюк и правда сработал! Стоило сверчку увидеть гусеницу, как у него загорелись глаза, и он осторожно подполз ближе. Мэй Цзинмо воспользовался моментом и снова отдал команду, велел ему проделать несколько движений.

Поначалу сверчок немного колебался, но искушение едой оказалось слишком велико: постепенно он начал слушаться Мэй Цзинмо — прыгал, скакал и кружился волчком, точь-в-точь как маленький цирковой артист.

Он легко потерял виски, и перед его глазами возникли несколько строчек мелкого текста.

□Навык: Укрощение Зверей (начальный уровень)□

□Прогресс: 6/1000□

□Эффект: Основы укрощения зверей. Отныне вы можете общаться с различными животными на уровне сердечных чаяний и предварительно подчинять себе их силу.□

Обладая таким умением, было бы просто непростительно не завести какого-нибудь грозного питомца.

Однако поспешишь — людей насмешишь. Точно так же, как постижение ремесла охоты

начинается с ловли зайцев, путь укрощения зверей тоже должен начинаться с неспешного разведения бойцовых сверчков.

Мэй Цзинмо оглянулся на кровать, где все еще спал Маленький Тан Лэ. Малыш спал крепким сном, а в уголках его рта застыла сладкая улыбка. Мэй Цзинмо тихонько подошел и пододеял Маленького Тан Лэ, боясь, что малейший сквозняк потревожит его чудесный сон.

Закончив сборы, Мэй Цзинмо взвалил на плечо старый лук, который сопровождал его долгие годы, и собрался в горы на охоту.

Добравшись до окраины деревни, Мэй Цзинмо сразу заметил старика, продающего сверчков: тот сидел в тени дерева, покачивая веером-пуанью, а перед ним выстроились ряды разноцветных баночек со сверчками. Мэй Цзинмо торопливо подошел и с улыбкой поприветствовал его:

— Стариковски, давно не виделись, а твои сверчки все такие же бодрые!

Старик поднял голову, прищурился, разглядывая гостя, и с улыбкой произвел:

— Ого, да это же Цзинмо! Каким ветром тебя сюда занесло?

Мэй Цзинмо присел на корточки, внимательно разглядывая сверчков в баночках, и между делом спросил:

— Стариковски, не слышно ли, намечаются ли в последнее время какие-нибудь состязания бойцовых сверчков?

Старик кивнул, отложил веер и неторопливо заговорил:

— Дай-ка вспомнить... Говорят, возле нашего Синьцзинфу, у Лунного терема, затеяли весьма любопытные бои сверчков. И награда там щедрая, говорят, за первое место дают целый золотой! Глаза разбегаются.

У Мэй Цзинмо загорелись глаза, и он тут же расспросил:

— Вот как? И по каким правилам проходят эти состязания?

Старик погладил бороду и ответил:

— На этот раз состязания немного необычные, командные. Нужно выставить команду из пяти человек, и у каждого по сверчку. Хочешь поучаствовать, Цзинмо? Сверчки нужны?

Мэй Цзинмо усмехнулся, отмахнулся и произвел:

— Стариковски, пока обойдусь без покупных сверчков. Я собираюсь сам наловить в горах парочку, вырастить их, да заодно и руку набить.

Старик услышал это, и в его глазах мелькнуло одобрение. Он кивнул:

— Хорошо, хорошо! Сверчки, пойманные своими руками, и привязанность вызывают крепче. Ну а раз пришел сегодня, значит, хочешь прикупить пару баночек?

Мэй Цзинмо кивнул:

— Именно так, выбери мне парочку покрепче.

Старик достал из-за спины ряды изящных глиняных баночек для сверчков и принялся по очереди расхваливать их Мэй Цзинмо. Тот отобрал несколько штук, расплатился и в приподнятом настроении пустился в путь.

Взвалив на плечо старый лук, он ступил на горную тропинку. В мыслях он прикидывал, где бы отыскать хорошее место и наловить парочку знатных сверчков. Мастерство укрощения зверей требовало постоянной практики для быстрого роста.

Шел и по сторонам поглядывал — так Мэй Цзинмо добрался до излюбленных охотничьих угодий. Оставив баночки со сверчками и закинув за спину лук со стрелами, он приступил к дневной охоте.

Вскоре он обнаружил следы нескольких диких оленей. Бесшумно подкравшись ближе, он прицелился в самого крупного самца и отпустил тетиву. Раздался свист, и стрела навывлет пронзила тело зверя. Дикий олень издал жалобный вопль и рухнул на землю.

Мэй Цзинмо подошел, выдернул стрелу и, оглядев поверженную добычу, удовлетворенно кивнул. Шкура у этого оленя была гладкой, а туша — мощной; сразу видно, знатная дичь.

Он уже собирался разделать тушу, чтобы приготовить дома что-нибудь вкусненькое для маленького Тан Лэ, как вдруг почувствовал, по спине пробежал холодок — словно кто-то пристально наблюдал за ним.

Мэй Цзинмо украдкой скосил глаза и увидел, что неподалеку в кустах притаился дикий волк, впившийся в него горящими глазами.

Мэй Цзинмо не испугался, в его голове даже зародился дерзкий замысел. Он тут же вытащил из-за пояса небольшой кинжал, быстренько срезал кусок оленины и, держа мясо в руке,

осторожно направился к волку.

— Эй, дружище, не хочешь отведать кусочек мяса? — попытался он заговорить с хищником, выдавив из себя подобие улыбки.

Волк, судя по всему, тоже уловил мясной аромат, медленно подался вперед, шевеля носом и принюхиваясь к куску в руке Мэй Цзинмо.

И когда Мэй Цзинмо уже решил, что всё удалось, зверь неожиданно оскалился, дико взвыл и бросился на него. Мэй Цзинмо мысленно выругался: «Мать твою, эта скотина меняет мнение быстрее, чем страницы в книге!» Но реакция его не подвела: резким движением извернувшись, он вонзил кинжал прямо в волчью шею.

Раздался предсмертный визг, и волк замертво рухнул на землю, забрызгав всё вокруг кровью. Мэй Цзинмо тяжело дышал, глядя на поверженного хищника, а сердце все еще колотилось от пережитого страха. Он вытер со лба холодный пот.

Поразмыслив, он решил: ладно, пожалуй, для начала ограничимся дрессировкой сверчков, а волки — это звери посерьезнее, с ними лучше повременить, пока искусство укрощения зверей не окрепнет. Не будем спешить, всему свое время, а поспешишь — людей насмешишь.

...

Ранним утром Мэй Цзинмо возвратился с охоты, неся на плече тушу упитанного оленя, а под мышкой пристроив тушу волка. По дороге он ломал голову над тем, что бы такого состряпать для маленького Тан Лэ, чтобы тот обрадовался.

Едва подойдя к дому, Мэй Цзинмо почувствовал неладное: вокруг царила мертвая тишина, и даже тени Тан Лэ нигде не было видно. Он подумал про себя, что этот сорванец с самого утра опять куда-то убежал озорничать.

Толкнув дверь и окинув взглядом комнату, он неожиданно заметил на столе две корзинки персиковых пирожков, от которых исходил невероятно аппетитный аромат. Интересно, кто же их принес? Какая забота. Оставив добычу на столе, он машинально взял один пирожок и надкусил — м-м, вкус действительно отменный: сладко, но вовсе не приторно. По одному только исполнению он сразу понял — стряпня не иначе как жены Лю Юна, другой такой мастерицы во всей округе не сыскать.

<http://bllate.org/book/21057/2141087>